

УДК 340.5

СОДЕРЖАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Галкин А. Г., Цергой Д. Г.

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

В статье рассматриваются положения, раскрывающие понятия и содержание наследственного договора в законодательстве Российской Федерации, а также в законодательстве других стран. Актуальность работы обусловлена современными процессами реформирования российского законодательства, в том числе в области наследственного правопорядка, которые анализируются в сравнительном разрезе с действующими законодательствами зарубежных стран. Объектом исследования служат актуальные нормативные акты и вопросы, ставшие основой для реформирования. Методология опирается на теоретические исследования ученых в рассматриваемой нами проблемной области. Результаты исследования сформулированы в форме выводов.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, гражданское право, наследование, договор, вступление в наследство.

Среди новелл наследственного права особого внимания заслуживает такой способ распоряжения наследственным имуществом, получивший закрепление в нормах ст. 1118 ГК РФ, как наследственный договор.

Наследственный договор является одной из актуальных проблем в российском и зарубежном законодательстве. Причина просматривается в несовершенстве и неопределенности его отдельных сторон, которые необходимо адаптировать под современные условия динамично изменяющегося мира. Проблема актуализирована многими учеными в области гражданского права, как отечественными, так и зарубежными, причем ряд положений имеет спорный характер и на настоящий момент находятся в стадии обсуждения. В первую очередь это касается правовой стороны наследования бизнеса, что представляется достаточно актуальным для экономики страны.

Считаем необходимым отметить, что идею реформирования наследственного права активно поддерживают члены бизнес-кругов, поскольку институты, которые введутся по итогам реформирования, будут ориентированы на поддержание работы бизнеса после смерти его владельца [1, с. 9].

Многие исследователи указывают на важность формулирования подхода к проблематике наследственного права и договора, например, В.А. Белов пишет, что «мы имеем реальную, выдвинутую самой жизнью потребность: нужно сделать так, чтобы бизнес имел возможность как минимум сохраняться, а в идеале развиваться, несмотря на смерть контролировавшего его лица» [2, с. 132].

С 2017 года в Госдуме Федерального собрания РФ рассматривался законопроект № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования наследственного права)», который наряду с другими сторонами наследственного права предусматривал необходимость включения в Гражданский кодекс РФ (ст. 11401, содержащей положения о наследственном договоре).

Положения о наследственном договоре, достаточно новые для Российского права, обрели законодательную силу с 1 июня 2019 г. Отметим, что многие до сих пор относятся к подобной форме распоряжения имуществом насторожено, при том, что она узаконена и при внимательном рассмотрении становится очевидным, что дает наследодателю определенные преимущества. Прежде всего, по завещанию завещатель ничего не получает взамен, тогда как наследственный договор позволяет передать наследство с выгодой для себя.

Можно утверждать, что эффективным инструментом наследственного права является наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ).

Именно благодаря договорной природе, наследники, принимая участие в наследственном договоре, заранее осведомлены о том, как будет распределено имущество, следовательно, при подписании договора добровольно и сознательно принимают волю завещателя, одобряют ее. По соглашению сторон или по решению суда, содержание наследственного договора может быть изменено. Также п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ допускает заключение наследственного договора с условием. Нормы п. 1 ст. 1118 ГК РФ, посвященные регулированию института завещания, распространяются и на наследственные договоры, в то же время некоторые цивилисты не уверены, что это целесообразно. Например, пока не вполне понятно, может ли наследственный договор, аналогично завещательному распоряжению, удостоверить должностное лицо в соответствии с п. 7 ст. 1125 ГК РФ.

Немаловажно обратить внимание на улучшение механизмов защиты прав и интересов сторон наследственного договора. Согласно п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ, если в отношении имущества заключено несколько наследственных договоров, то приоритет отдается договору с более ранней датой.

В то же время, правило о приоритете даты можно обойти, если, например, первоначально составить в отношении имущества завещание, а потом заключить наследственный договор. С практической точки зрения подобные действия не нарушат нормы действующего законодательства, так как наследодатель имеет право распоряжаться своим имуществом исключительно по своему усмотрению, даже в том случае, если потенциальный наследник может лишиться права наследования (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ).

Если случится так, что наследодатель в одностороннем порядке отказался от наследственного договора, то в его обязанности входит возмещение убытков другим сторонам договора, если таковые были понесены ими при таком отказе. Возникновение убытков в рамках наследственного договора вероятно, поскольку в его содержании могут присутствовать указания на исполнение неких обязательств, предшествующих открытию наследства (п. 6 ст. 1118 ГК РФ).

Действующее законодательство РФ позволяет оспорить наследственный договор, но только при определенных обстоятельствах. Например, наследственный договор может подвергнуться оспариванию при жизни завещателя, если от одной из сторон такого договора поступил соответствующий иск в судебную инстанцию. Также оспорить наследственный договор можно непосредственно после открытия наследства, если будет установлено, что права и интересы конкретных лиц были нарушены данным договором.

В странах Европы и Азии наследственный договор существует и используется на практике уже достаточно давно. В частности, весьма популярна данная договорная

конструкция в Германии, Швейцарии, Китае. И.В. Матвеев по этому поводу поясняет, что в иностранных государствах наследственный договор традиционно рассматривается как некое соглашение между завещателем и его наследниками. В дальнейшем предполагается, что после смерти наследодателя по наследственному договору все завещанное имущество перейдет тому наследнику, который данный договор подписал.

Вполне объяснимо, что в каждой стране наследственный договор имеет свою национальную специфику, обусловленную множеством факторов различного порядка. Это относится и к России, при том, что прототипом юридической конструкции наследственного договора в России стала модель, взятая из Германского Гражданского Уложения [3].

Относительно особенностей функционирования наследственного договора в зарубежных странах можно отметить ряд фактов. Например, в ФРГ наследственный договор одновременно может рассматриваться как личная сделка и как завещание. Согласно положениям § 2274 ГУ ФРГ наследственный договор может подписывать только наследодатель. Не допускается привлекать для этих целей представителя. При этом наследник по наследственному договору на законных основаниях может воспользоваться услугами представителями.

Интересен тот факт, что в соответствии с § 2229 и § 104 ГУ ФРГ при заключении наследственного договора применительно к завещателю учитываются не общепризнанные правила о признании дееспособности, а специально установленные требования. Немецкий законодатель в § 2275 ГУ ФРГ уточняет, что заключать наследственные договоры могут только те завещатели, которые обладают по закону неограниченной дееспособностью [4, с. 2].

В Швейцарии также существует и используется на практике институт наследственного договора. Согласно ст. 494 ГК Швейцарии наследственный договор имеет гражданско-правовую природу, и на законных основаниях считается полноценной сделкой. Согласно швейцарскому законодательству, завещатель может в наследственном договоре не только распорядиться своим имуществом, но и установить завещательный отказ.

Лицо свободно в заключение такого договора в отношении любого имущества, которое ему принадлежит, с любым лицом, за исключением тех лиц, которые были признаны недостойными наследниками. Обязательная доля не является ограничением. Если наследник имеет право на обязательную долю в наследстве, то он вправе отказаться от своего права, в том числе и на условиях встречного предоставления» [5, с. 195].

Согласно статье 5 Закона о наследовании Китайской Народной Республики наследственный договор, который именуется как договор завещательного дара, «закрепляет обязательство наследодателя по передаче имущества, которое завещано, после своей смерти, а на наследников возлагается обязанность по материальному содержанию и уходу за наследодателем при его жизни и по обязанности по организации его погребения» [6, с. 4].

Согласно Гражданскому закону Латвии, наследование по договору устанавливается, если один контрагент другому или несколько контрагентов друг другу предоставляют право на будущее после себя наследство или часть его. В Латвийской Республике при заключении наследственного договора должны быть соблюдены усло-

вия об обязательной доле в наследстве, за исключением, когда наследник, имеющий право на обязательную долю, непосредственно сам или путем участия в договоре не отказался от своего права. Если такое условие не будет соблюдено, то наследник, имеющий право на обязательную долю, может оспорить такой договор.

В целом, рассматриваемый вопрос имеет широкие перспективы для дальнейших научных разработок и исследования, что подтверждают выявленные исследователи лакуны и неопределенности, допускающие неоднозначные трактовки отдельных положений и оставляющие лазейки для обхода Закона.

Единством формулировки наследственного договора у всех стран является определение сторон в качестве наследодателя и стороны, с которой заключается наследственный договор, а различием проявляются в отдельных условиях соглашения договора. А.А. Гаджиев и Г.В. Гудименко подчеркивают, что к настоящему времени наследственный договор является достаточно известным явлением в правовой плоскости не только Российской Федерации, но и других стран мира. Однако в зависимости от принадлежности государства к той или иной правовой семье, а также специфики построения правовой системы юридическая сущность наследственного договора имеет свои различия, равно как и существуют определенные отличия в правовых последствиях от наследственного договора.

В то же время в России и за рубежом наметилась отчетливая тенденция введения наследственного договора в действующее законодательство. При этом в отдельных государствах (например, во Франции) длительное время превалировал категоричный отказ законодателя от применения на практике наследственного договора. К настоящему времени ситуация несколько изменилась: французское законодательство позволяет использовать институт наследственного договора, но только в строго оговоренных случаях [5, с. 195].

В завершении важно отметить, что наследственное право России пополнилось новыми инструментами, с помощью которых заинтересованные лица могут распоряжаться своим наследственным имуществом, не забывая при этом о существовании определенных рисков вследствие несовершенства законодательства и отсутствия единообразной практики.

Наиболее оптимальным, эффективным и удобным является, на наш взгляд, наследственный договор. Также отметим, что при построении отечественной правовой системы, связанной с наследственным договором, достаточно продуктивно и рационально исследовать и проанализировать более богатый опыт зарубежных стран и применить его, адаптировав к национальным особенностям России.

Список литературы:

1. Белоотченко Е.А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-ramkah-reformirovaniya-rossiyskogo-nasledstvennogo-prava?ysclid=lbcfpe3zcc548405609>
2. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник эконом. правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 130-144.
3. Петров Е.Ю. Сделки mortis causa // Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. - М., 2016. -URL: СПС «КонсультантПлюс».
4. Аболин В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии // Нотариальный вестник. - 2010. - № 2. – С. 2
5. Гаджиев А.А., Гудименко Г.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 3-2. - С. 195

6.Гребенкина И.А. Теоретические и практические аспекты наследственного договора в свете текущего реформирования российского гражданского права // Наследственное право. - 2016. - № 4.

Galkin A. G., Tsergoi D. G. Content of the heritage agreement under the legislation of the russian federation and other countries // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 189-193.

The article discusses the provisions that reveal the concepts and content of the inheritance contract in the legislation of the Russian Federation, as well as in the legislation of other countries. The relevance of the work is due to the modern processes of reforming Russian legislation, including in the field of hereditary law and order, which are analyzed in a comparative context with the current legislation of foreign countries. The object of the study is the current regulations and issues that have become the basis for reform. The methodology is based on the theoretical research of scientists in the problem area we are considering. The results of the study are formulated in the form of conclusions.

Keywords: inheritance law, inheritance contract, civil law, inheritance, contract, inheritance.

Spisok literatury:

1. Belotchenko E.A. Nasledstvennyj dogovor v ramkah reformirovaniya rossijskogo nasledstvennogo prava // Leningradskij yuridicheskij zhurnal, 2017. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennyy-dogovor-v-ramkah-reformirovaniya-rossijskogo-nasledstvennogo-prava?ysclid=lbcfpe3zcc548405609>
2. Belov V.A. Problemy nasledovaniya biznesa // Vestnik ekonom. pravosudiya Rossijskoj Federacii. - 2015. - № 7. - S. 130-144.
3. Petrov E.YU. Sdelki mortis causa // CHastnoe pravo. Preodolevaya ispytaniya. K 60-letiyu B.M. Gongalo / M.V. Bando, R.B. Bryuhov, N.G. Valeeva i dr. - M., 2016. -URL: SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Abolinin V.O. Obshchaya karakteristika nasledstvennogo dogovora v prave Germanii, Avstrii i SHvejcarii // Notarial'nyj vestnik". - 2010. - № 2. – S. 2
5. Gadzhiev A.A., Gudimenko G.V. Nasledstvennyj dogovor v pravoporyadkah razlichnyh stran // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. - 2019. - № 3-2. - S. 195
6. Grebenkina I.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty nasledstvennogo dogovora v svete tekushchego reformirovaniya rossijskogo grazhdanskogo prava // Nаследственное право. - 2016. - № 4.